

Н

АЧАЛО ПУТИ: КАНДИДАТСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ МОЛОДЫХ ФИЛОСОФОВ

Диссертационный совет Д.501.001.37 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ) имеет право защиты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата философских наук по двум специальностям: «онтология и теория познания» (09.00.01) и «философия науки и техники» (09.00.08).

Советом (председатель – доктор философских наук, профессор В.В. Миронов, заместитель председателя – доктор философских наук, профессор В.Г. Кузнецов, ученый секретарь – кандидат философских наук, доцент Е.В. Брызгалина) накоплен большой опыт. Разумеется, он имеет общие черты с работой других аналогичных Советов. Но все-таки в нашей работе есть специфика. Даже формальная процедура прохождения диссертаций имеет особенности, о которых хотелось бы упомянуть. Диссертационные работы аспирантов и внешние по отношению к философскому факультету диссертации проходят обязательную экспертную оценку на соответствующих кафедрах. Особенно, это положение касается внешних диссертаций. Как известно, Советы имеют право при-

нимать такие работы без обсуждения на кафедре той организации, где работает Совет. Такая практика полностью исключена на философском факультете МГУ.

Многолетний опыт работы Совета привел к созданию системы взаимодействия между кафедрами и Советом, в которой, с одной стороны, роль и ответственность за принимаемые решения кафедр значительно повысились, а, с другой стороны, отклонение диссертаций Советом является чрезвычайно редким событием. Многие читающие эти строки могут подумать, что Совет всю основную содержательную оценку диссертаций полностью передоверил кафедрам, а свою работу свел лишь к формальному голосованию, закрепляющему решение кафедры. Но это далеко не так. После обсуждения на кафедрах диссертации не сразу направляются на заседание Совета. В случае положительного результата кафедральной экспертизы и рекомендации диссертации к защите руководством Совета создается комиссия, которая проверяет соответствие поступивших материалов формальным требованиям, предъявляемым к соискателям, оп-

понентам и документации. Кроме этого, комиссия занимается и предварительной содержательной оценкой автореферата и диссертации для формулировки проекта заключения Совета. Если имеются какие-либо замечания, то они устраниваются либо в рабочем порядке, либо при непосредственном участии кафедр. Только после этого ученый секретарь Совета подписывает автореферат и начинается поэтапная процедура защиты.

Заседание Диссертационного совета проходит, разумеется, в соответствии с формальными требованиями. Но его характер никак нельзя назвать формальным. Типичной для нашего Совета является обстановка творческой дискуссии и полемики, в которой участвуют не только соискатели и оппоненты, но практически все присутствующие на заседании. Фактически, заседания Ученого совета – это специфическая форма научной работы, обмена мнениями, освоения новой научной литературы, новых концепций и их интерпретаций. Диссертационный совет в этом отношении восполняет определенный дефицит публичных дискуссий и общих ученических собраний, когда хорошо знающие друг друга люди вместе обсуждают актуальные проблемы философии.

На Совете утвердилась атмосфера (именно утвердилась, она не создавалась искусственно) свободного и непредвзятого отношения к любым научным проблемам и взглядам. Такая традиция начала формироваться еще при жизни члена-корреспондента РАН, про-

фессора С.Т. Мелюхина, светлый образ которого жив в нашей памяти. Она стала естественной и привычной.

Хотелось бы отметить и критически оценить одну парадоксальную особенность представляемых к защите диссертаций. Современные отечественные исследователи уделяют большое внимание зарубежным концепциям, интерпретируют их и развивают. Многие из таких концепций действительно заслуживают самого пристального внимания. Но при этом мы часто упускаем из виду достижения отечественной философской мысли. Один известный российский философ (кстати, член нашего Совета) пошутил: «Чтобы идеи российских философов стали известны в нашем сообществе, их надо перевести на английский язык». Особо это касается философии науки. За последние десятилетия в нашей стране в области философии и методологии науки были получены весьма значительные и вполне самостоятельные результаты. Но именно они-то довольно слабо или поверхностно отражены в диссертационных исследованиях. Это странное обстоятельство, безусловно, нуждается в осмыслении. Вероятно, здесь сказывается инерция прошлых лет, когда эрудиция ученого в большей степени определялась степенью его знакомства с философскими процессами, происходящими за рубежом, нежели в нашей стране. В этой недооценке отечественной философии и методологии науки искаженным эхом до нашего времени докатываются

отзвуки еще более раннего периода, когда в этой области исследований под давлением определенной идеологии концепции зарубежных мыслителей просеивались сквозь сито предвзятой и необъективной критики. Затем маятник качнулся в обратную сторону, и хотя времена совсем иные, но прошлое еще живет в настоящем.

Предложим вниманию читателей аннотации кандидатских диссертаций за 2004-2005 годы.

1. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности «философия науки и техники» (09.00.08) Ю.А. Казновской «Пути и основания концептуализации экологического императива» (защита состоялась 19.05.2004, научный руководитель – доктор философских наук, профессор В.В. Мионов).

Экологический императив трактуется в данной работе как предписание, рекомендации для преодоления кризиса биосферы, экологической катастрофы, для сохранения жизни в широком смысле слова. Целью таких предписаний является не только улучшение современной экологической ситуации, но и создание условий существования экологически чистой, гармоничной цивилизации. Как понятие экологический императив возникает на стыке наук естественных и гуманитарных, а также философии. Экологическая проблематика с необходимостью требует устранения разрывов между данными дисциплинами. Это связано с осмыслением мировоззренческих и

экономических причин возникновения экологических проблем и средств их разрешения. Диссертация Ю.А. Казновской опирается на исследования экологического императива (Н.Н. Моисеев, А.В. Быховский, И.К. Лисеев и др.). Экологический императив прослеживается во всем массиве экологического дискурса от конкретно-научных и философских работ до публицистических изданий. Так выявляется его интегративный мировоззренческий смысл, лежащий в основе экологической этики.

Теоретическое осмысление экологического императива связано с обоснованием экологически адекватной картины мира. Такая установка сталкивается, по мнению автора диссертации, с существенной трудностью – дилеммой «антропоцентризм–экоцентризм». Антропоцентризм связан с пониманием природы как средства существования человека и требует сохранения окружающей среды как для нынешнего, так и для будущих поколений. Концептуализация экологического императива в рамках экоцентризма основана на идее равноценности всего живого в космосе, независимо от отношения к человеку.

Антропоцентрическая концептуализация породила множество исследований по экологической этике, по проблемам нравственной и юридической ответственности ученых, например, отвечает ли ученый (морально или юридически) за результаты своих научных исследований, если их применение наносит ущерб окружающей среде и самому человеку.

Трудности эгоцентризма связаны с распространением моральных и юридических законов на всю природу по аналогии с правами человека, с возможностью применения аксиологических понятий и гуманистической этики к нечеловеческому миру.

Автор диссертации приходит к выводу, что трудности могут быть разрешены, если отказаться от аксиологического эгоцентризма, развести понятия онтологической и ценностной иерархии и принять за основание концептуализации неиерархическую онтологию. Это приведет к изменению «образа природы как целого на сторону представления о ней как о значимом Другом, «ко-субъекте», «существе», уникальном бытии естественной спонтанности». Эти идеи являются философскими основаниями концептуализации экологического императива, в рамках которой актуализируется «практическая мудрость», «экософия».

2. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности «философия науки и техники» (09.00.08) О.Б. Кошовец «Исследование культуры и культура исследователя: методологические и гносеологические проблемы историко-культурных исследований» (защита состоялась 22.09.2004, научный руководитель – доктор философских наук, профессор В.Г. Кузнецов).

Объектом исследования О.Б. Кошовец являются философские проблемы, возникающие при изучении и анализе чужой культуры (носителем которой не является исследователь этой культуры).

Основной методологической проблемой данной работы выступает субъективизм исследователя чужой культуры. Под субъективизмом исследователя понимается проблема неучитываемого влияния культуры исследователя на изучаемый им объект, привнесение собственных культурных детерминант в изучаемый объект и невольное искажение изучаемого материала.

Автор диссертации доказывает, что практически все основные доктрины исследований чужой культуры обнаруживают явную или неявную связь с естественно-научной парадигмой, картезианской онтологией и имплицитно содержащимися в этой онтологии эпистемологическими принципами. Естественно-научная парадигма претендует на основу любого познавательного опыта. Основные свойства этой парадигмы: постулирование трансцендентального субъекта; утверждение о наличии объективного и достоверного знания, которое во многом определено спецификой самой процедуры познания, сознательно отчужденной от жизненно-практического опыта человека, особым пониманием фиксированного объекта, что выражается в особой онтологии и вытекает из содержания познания, которое есть оперирование объектом, лишенным индивидуального содержания и представленным лишь своими инвариантными элементами, отношениями. Субъект в этой парадигме – это некий познающий конструкт, в жилах которого, по образному выражению В. Дильтея, вместо живой крови течет разжиженный

сок разума. «Я» невозможно оторвать от разворачивающегося в субъекте мыслительного процесса, который и составляет содержание «Я». Такие трактовки «Я» и субъекта познания ведут к искажению познавательного опыта в историко-культурных исследованиях.

Если понимать чужую культуру как трансцендентальный объект, то она невольно предстанет как объект, сформированный сознанием исследователя, искаженный культурными особенностями его сознания. Знание чужой культуры предстает в этом случае как интерпретация, обусловленная *своей* культурой, т.е. как субъективно нагруженное знание.

Отсюда – ошибочный тезис о неизбежном субъективизме познания чужой культуры. В диссертации показано, что этот тезис связан с распространенной идеей о невозможности подлинного проникновения в мир чужой культуры.

Другими следствиями естественно-научной парадигмы является монологизм и логоцентризм классической познавательной модели. Монологизм апеллирует к единой человеческой природе, которой обладает представитель любой культуры, а логоцентризм, фактически отождествляемый с рационалистической традицией Запада, ориентирует исследовательскую стратегию на поиск общего контекста или смысла (или его новое производство в рамках очередной интерпретации).

В диссертации сделана попытка выявления предпосылок, на которые опираются разные трактовки понятия «культура». В частности, рассмотрены следующие

дефиниции культуры: описательная (совокупность духовных объективаций), функционалистская (интегративная целостность взаимосвязанных общественных явлений), нормативная (совокупность стандартизированных верований и практик, ориентирующих на систему идеалов и ценностей), психологические (от культуры как репрессивного механизма до культуры как структуры психического), структурные (трактовка культуры как символической или знаковой системы, когнитивного кода, текста) и репрезентативные (производство идей, значений и ценностей, представленных в сознании индивида).

В гуманитарной парадигме исследований культуры (Г. Риккерт, М. Вебер, В. Дильтей, Х.-Г. Гадамер) сохраняется представление о человеке как сознании, понимаемом в рамках картезианской парадигмы как изолированное и автономное идеальное бытие. Культура при этом предстает как идеальный объект. Такие установки препятствуют постановке вопроса о различии культур.

Рассмотрены основные исследовательские стратегии изучения культуры: психологический подход (в рамках школы «Культура и личность»), ценностный подход, структурализм, когнитивная антропология, исследования культуры и ментальности в рамках «школы Анналов». Показана связь рассмотренных стратегий исследования культуры с предпосылками естественно-научной парадигмы, накладывающими существенные ограничения как на методы исследования «другого», так и на

само понимание культуры и человека, ее носителя.

3. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности «философия науки и техники» (09.00.08) О.О. Антоновой «Проблема философско-методологических оснований гендерных исследований» (защита состоялась 17.11.2004, научный руководитель – доктор философских наук, профессор В. Г. Кузнецов).

В диссертации рассматривается проблема гендерных исследований как междисциплинарного подхода в социогуманитарном знании. Он предполагает пересмотр привычных представлений, введение новых понятий, таких как «андроцентризм языка», «политика тела», «полоролевая идентичность», «гендерные нормы и стереотипы»; переосмысление философских и мировоззренческих констант, связанных с пониманием субъекта, власти, дуализма души и тела, соотношения языка, сознания и действительности, соотношения биологического и социального и др. Главная особенность гендерного подхода заключается в понимании гендера как социального пола. Половое различие между людьми закреплено не только биологическими особенностями человека, но и социальными факторами, спецификой конкретной культуры, половое различие конструируется и закрепляется человеком. Гендер – это социальный пол, определяющийся набором социально приписанных мужских и женских ролей. Это – не природная, биологическая харак-

теристика, а продукт определенной культуры.

Специфика гендерных исследований связана с принятием нового, нетрадиционного, биологически не детерминированного понятия пола, связанного одновременно с отказом от эссенциалистской феминистской методологии (отказ «от постулирования существования единой женской сущности, единого женского опыта и женской идентичности»). Внутреннее единство и целостность гендерных исследований определены конструктивистским пониманием проблем пола, отказом от традиционных стереотипов иерархичности и асимметрии полов, принятием неклассической модели развития знания.

История возникновения гендерных исследований связана с феминистским движением и политическим феминизмом, существовавшим в виде трех политических течений: либерального, радикального и социалистического феминизма. В феминизме сексуальные различия становятся политической проблемой. Политическая борьба за права женщин в феминизме приводит к критике традиционного устройства общества и государства. Эта установка феминизма оказала значительное влияние на становление гендерных исследований. Феминистские исследования показали, что идеи, ценности и роли людей в обществе не являются гендерно нейтральными. В рамках гендерных исследований происходит переход от анализа патриархата и специфического женского опыта к анализу гендерной системы в целом. Новое на-

правление, возникшее под влиянием феминизма и в историческом контексте политического феминизма, тем не менее, существенно отличается от феминизма отказом от точки зрения, что женщины представляют собой социальную группу, которую объединяют общие признаки и интересы. Это направление создает новую теорию различий, в которой «инаковость» понимается не как отклонение от нормы, традиционно принимаемой в обществе, а как выражение многообразия мира и человека, как отличие, имеющее право на существование. Последняя особенность гендерных исследований делает возможным новый предмет изучения — множество типов субъективации.

4. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности «философия науки и техники» (09.00.08) А.В. Замосковского «Кризис правосознания в России: философско-методологический аспект» (защита состоялась 17.11.2004, научный руководитель — доктор философских наук, профессор В.Г. Кузнецов).

Предметом исследования А.В. Замосковского является эволюция российского правосознания, его исторические корни и особенности формирования права и правосознания в России. Анализ кризиса правосознания для российской действительности имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как в настоящее время Россия переживает период становления новой правовой системы. В этой связи проблема правосознания имеет

особое значение, потому что оно во многом определяет практическую эффективность права и способность государственных институтов выполнять свое предназначение в системе общественной жизнедеятельности.

Под правосознанием в диссертации понимается «фиксируемое средствами социологического и культурно-исторического анализа явление, представляющее собой рефлексивную правовую культуру, т.е. индивидуально-личностное отношение индивида к правовой системе и его готовность и желание использовать эту систему в качестве регулятора социальных отношений и своего поведения». Если индивиды в подавляющем большинстве не желают использовать правовую систему указанным способом, то такое состояние общества называется кризисом правосознания. В диссертации убедительно показано принципиальное различие между российским пониманием «справедливости» и западной трактовкой «justice». Последнее понятие ассоциируется с беспристрастностью и равенством всех граждан перед законом. Российское понимание справедливости имеет отношение не к закону, а к правде, поэтому оно зависит от трактовки правды, оно пристрастно, не опирается на равенство возможностей. Данный факт не является результатом сепаратистской игры, а отражает социально-политическую практику и «прямо декларируется ее субъектами как фактическое противопоставление закона и справедливости».

В диссертации показывается, что кризис правосознания связан с основаниями правовой системы, которая не опирается на ценностные и моральные принципы, не зависит от справедливости (такое состояние можно характеризовать как позитивистский рецидив современной правовой системы). Для российской традиции правосознания характерна «окрашенность» общественной рефлексии закона морально-религиозными тонами, что приводит практически к полному отсутствию правовой культуры. Это обстоятельство остро осознается при попытках интеграции современной России в систему западноевропейской культуры. В общественном мнении правосознание подменяется политическими и идеологическими установками.

Диссертант пытается обосновать возможность преодоления кризиса правосознания в России путем отказа от внедрения западноевропейской традиции права в чуждую ей среду с одновременным возвращением к идеям морально-религиозного оправдания государственно-правовой системы.

5. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности «онтология и теория познания» (09.00.01) Ю.Ю. Гуляева «Свободное развитие личности как становление личности самой собой» (защита состоялась 16.03.2005, научный руководитель – доктор философских наук, профессор В.В. Миронов).

Диссертант исследует понимание свободы как возможности

выбора (христианство, Ж.-П. Сартр, Н.А. Бердяев), как познания необходимости (Б. Спиноза, Г. Гегель, К. Маркс), как независимости разума от эмпирических телесных влияний (И. Кант), как свойства воли подавлять опасные с точки зрения морали инстинкты (З. Фрейд). Но акцент делает на трактовку свободы в гуманистической психологии (К. Роджерс, А. Маслоу), где свобода личности осуществляется в самореализации.

Свобода рассматривается как процесс, а не состояние. Свободное развитие понимается как становление человека самим собой. Такой подход не полагает свободу как некую предзаданную сущность. Человек не может быть абсолютно свободен (как считал Ж.-П. Сартр) или абсолютно не-свободен. Развитие каждого человека характеризуется степенью свободы. Чем больше человек обретает самого себя, тем в большей степени он свободен. Свободное развитие обеспечивает человеку его социализацию и предопределяет признание им свободы других людей. Свободное развитие уникального личностно-экзистенциального опыта предполагает ясное феноменологическое осознание опыта из внутренней сути опыта, при этом личность «должна вынести за скобки все, что не есть ее собственный опыт (то, что навязывается ее опыту другими)». Личностно-экзистенциальный опыт предполагает: «1) личность свободно осознает свой опыт; 2) личность свободно осознает опыт предшествующих поколений, а окружающие люди свободно осознают опыт лично-

сти; 3) личность осознает похожесть и различие своего опыта и опыта других людей». Это и есть основание «Я-концепции»: Я есть такой сам по себе, Я отношусь к иному независимо от образа самого себя или тем более от некоего его идеала, независимо от того, каким меня видят другие люди. Человек осознает себя таким, каков он есть на самом деле.

Успешное формирование Я связано со свободной социализацией человека, усвоением им социального смысла предметов (социально-предметной реальности), что предполагает вхождение в социально-предметную культуру. Общественный смысл предметов дополняется чертами экзистенциально-личностного смысла.

6. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности «онтология и теория познания» (09.00.01) Д.А. Алексеевой «Концептуализация Другого в онтологии» (защита состоялась 27.04.2005, научный руководитель – доктор философских наук, профессор В.В. Миронов).

В диссертации исследуются базовые стратегии онтологической концептуализации Другого: 1) стратегия, отождествляющая Другого с Ближним, 2) с рациональным источником смыслов; 3) со структурой; 4) с идентичностью. Стратегия понимания Другого как Ближнего описывается от представления о всеобщих структурах субъективности и утверждает фундаментальную открытость Я в диалоге, обеспеченном общностью морали. Стратегия, отождествляющая Другого с рациональ-

ным источником смыслов, связывает возможность встречи с Другим с наличием пространства диалога, тематизируя язык как хранителя опыта жизненного мира, традиции. Стратегия понимания Другого как структуры позволяет представить его как условие возможности восприятия мира, при этом Я и Другой входят в единую структуру. Стратегия понимания Другого как идентичности полагает идентичность как постоянную самоинтерпретацию, способную меняться во взаимодействии с Другим, представляя это взаимодействие как взаимное подтверждение идентичностей в пространстве общего дискурса.

Такие стратегии так или иначе направлены на элиминацию чуждости Другого. Построенная на их основе онтологическая модель снимает саму проблему Другого.

Автор раскрывает внутренние противоречия и ограниченность этих стратегий. Элиминация чуждости Другого является следствием отождествления Другого с формальной, подлежащей произвольному изменению идентичностью; приписывания ему стандартов рациональности, аналогичных собственным; описания отношений с ним как полностью определенных работой структур; ограничения пространства коммуникации сферой общей этики.

В диссертации предлагается способ онтологической концептуализации Другого, позволяющий фиксировать момент его радикального отличия от Я и одновременно обосновать возможность их взаимодействия. Автор диссертации показывает, что для

успешной концептуализации Другого представление о пространстве встречи Я и Другого как сфере общих смыслов должно уступить место представлению о взаимодействии Я и Другого в пространстве смыслопорождения, предшествующем стабильному дискурсу. Его значимость определяется необходимостью фиксации инстанции, удерживающей идентичности (Я и Другого) от слияния.

7. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности «философия науки и техники» (09.00.08) Д.В. Моргуна «Проблема вида в контексте формирования неклассической биологии» (защита состоялась 02.11.2005, научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Е.В. Брызгалина).

Исследование актуально для системного представления о неклассических тенденциях развития биологии, концептуальной определенности ее онтологических, эпистемологических и методологических оснований.

К основным направлениям в исследованиях вида относятся типологическая, номиналистическая и биологическая концепции. Автор устанавливает соответствие между развитием неклассических

подходов в биологии и становлением некоторых общенаучных характеристик знания, трактуемых в философии как неклассические. Такими неклассическими чертами являются онтологическая поливариантность развития и структурности организации, стремление к плюрализму в области методологии и онтологии, неклассическая рациональность, релятивизация истины как результата научного познания, актуальность праксеологической установки исследования, методологический антиредукционизм, ориентация на гуманистическую и аксиологическую проблематику.

Показано, что формирование неклассических представлений о биологической реальности происходит под влиянием проблематизации вида при изучении специфических механизмов биологического развития, пространственно-временной и системно-структурной организации живого, целесообразности биологических систем.

*В. В. МИРОНОВ,
председатель Совета*

*В. Г. КУЗНЕЦОВ,
заместитель председателя
Совета*